

всего напоминают терема, совершенно не отвечающие тому сравнению со стогами, которое приводит Игнатий.

Третья миниатюра (рис. 3) в верхней части изображает городище Саркел. Все остальное мало отличается от описанных выше миниатюр: те же три струга на реке, те же скалы и деревья. Изображение Саркела несколько не напоминает развалины хазарской кирпичной крепости; оно скорее похоже на встречающиеся в Своде схематические изображения кремля.

Эти три миниатюры дают основание заключить, что художник правильно понял свою задачу: запечатлеть на рисунках разнообразие природы, описанной Игнатием на пути по Дону, и тем привлечь к ней внимание читателей. В тех случаях, когда автор *Хождения* касается сюжетов, хорошо знакомых миниатюристу, как изображения людей, а также животных, известных ему, он давал возможно более реалистические изображения, но когда речь шла о предметах, ему неизвестных, как меловые горы или развалины старинной крепости, он должен был прибегать к фантазии, которая не всегда его выручала.

Но, во всяком случае, эти миниатюры интересны и дороги тем, что показывают, как человек второй половины XVI в. представлял себе то, что происходило в родной ему стране в далеком для него прошлом.
